

А. А. Сомкин

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
Саранск, Россия, e-mail: alexsomkin@mail.ru

ЦЕЛОСТНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ КАК ОБЪЕКТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА: ОСОБЕННОСТИ ИХ ПОЗНАНИЯ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ

*Человек – высший продукт земной природы.
Человек – сложнейшая и тончайшая система.*
И. Павлов

Статья посвящена рассмотрению особенностей исследования целостных социальных систем на основе выявления их типологической специфики, которая, по мнению автора, состоит: 1) в наличии новых интегративных качеств, не присущих составляющим ее элементам в отдельности; 2) в способности к самостоятельному функционированию и развитию.

Выделены и исследованы два комплекса существенных признаков, характеризующих качественное отличие целостных социальных систем. А. Общие признаки целостных социальных систем: 1) наличие общественных отношений как особого типа связей между элементами системы (политических, правовых, моральных и др.); 2) наличие объективного и субъективного факторов; 3) сознательная самоорганизация; 4) особая иерархичность; 5) относительная автономность от природы; 6) операциональная замкнутость; 7) социальное и биологическое самовоспроизводство; 8) нелинейность развития («зигзагообразность»); 9) вариативность развития. Б. Особенные признаки, выражающие специфику целостной личности: 1) сознательная самоуправляемость; 2) ролевая включенность в систему социальных связей; 3) включенность в систему социальных ценностей конкретного общества; 4) социальная регулятивность поведения (моральная, правовая, религиозная и административно-управленческая); 5) наличие типологических и индивидуальных характеристик; 6) наличие индивидуальной свободы и социальной ответственности; 7) способность к перестройке уровней функционирования; 8) психологическая и социальная открытость (диссипация); 9) способность к «внутренней» и «внешней» социальной оценке; 10) социальная трансцендентность; 11) процессуруемость; 12) самореферентность и семантическая замкнутость; 13) рефлексивность; 14) контингентность и коммуникативность; 15) способность к вербальной и другим формам коммуникации; 16) индивидуальный уровень развития интеллекта, способностей и профессиональных навыков.

Ключевые слова: системно-целостный подход, целостная социальная система, личность, общество, социальная философия.

Для цитирования: Сомкин А. А. Целостные социальные системы как объект системного анализа: особенности их познания и типологические черты // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2017. – № 3. – С. 64–77.

© Сомкин А. А., 2017

THE HOLISTIC SOCIAL SYSTEMS AS AN OBJECT OF SYSTEMATIC ANALYSIS: THE SPECIALTIES OF THEIR COGNITION AND THE MAIN TYPOLOGICAL FEATURES

In the article the typological specifics of the holistic systems as the base of their study is revealed, that in the author's opinion consists: 1) in the presence of the new integrative qualities, not inherent to the forming their elements separately; 2) in abilities of the independent operation and development.

Two complexes of the essential features, characterized the qualitative difference of the holistic social systems. A. The general features of the holistic social systems: 1) the presence of the social relations as the special type of the relationships between system elements (political, legal, moral and others); 2) the presence of the objective and subjective factors; 3) the conscious self-organization; 4) the special hierarchiness; 5) the relative autonomy from the nature; 6) the operational lock-in; 7) the social and biological self-reproduction; 8) in-linealness of the development («zigzagness»); 9) the variantness of the development. B. The special features, expressing the specifics of the integrated personality: 1) the conscious self-controllability; 2) the role-includness in the system of the social relationships; 3) the includness in the social valued system of the concrete society; 4) social adjustness of behaviour (moral, legal, religious and administrative-managementive); 5) the presence of the typological and the individual features; 6) the presence of the individual liberty and social responsibility; 7) the ability of the operation level realignment; 8) psychological and social openness (dissipation); 9) the ability to «the internal» and «the external» social estimation; 10) the social transcendentness; 11) the processness; 12) the self-reference and semantic lock-in; 13) the reflexiveness; 14) the contiguousness and communicativeness; 15) the ability of the verbal and the other forms of communication; 16) the individual level of developments of the intellect, abilities and professional skills.

Keywords: the system-holistic approach, the holistic social system, personality, society, social philosophy.

For citation: Somkin Aleksandr A. The holistic social systems as an object of systematic analysis: the specialties of their cognition and the main typological features. Humanitarian : aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia = Humanitarian : actual problems of the humanities and education. 2017. No. 3. P. 64–77.

Введение

Впервые размышления о системности мироустройства и о понятии «система» (от греч. *συστημα* – целое, составленное из частей) встречаются еще в трудах древнегреческих мыслителей (Платон, Аристотель, стоики), трактовавших его в онтологическом смысле как «мировой порядок» или «целостность бытия». Уже тогда в их рассуждениях появляется категориальная пара «часть – целое», выражающая процесс становления научного мышления, осознающего органическую структурность бы-

тия: многокомпонентность материального (в том числе социального) мира и неразрывную взаимосвязь его составных элементов по принципу «целое больше, чем сумма его частей» (Аристотель).

Дальнейшее развитие античные представления получили в системно-онтологических концепциях Б. Спинозы и Г. В. Лейбница, а также в биологической классификации К. Линнея, пытавшегося обосновать естественную (в противовес телеологической) интерпретацию системности мира.

В Новое время ученые и философы начали использовать понятие «система» при изучении методов построения и систематизации научного знания: причем диапазон этого применения расширился от абсолютного отрицания системного характера научно-теоретического познания, например Э. Б. де Кондильяком, до попыток выведения общеприципиальных принципов логико-дедуктивной сущности системы знания И. Г. Ламбертом и т. д.

Принципы системной природы знания активно разрабатываются и в более позднюю эпоху представителями немецкой классической философии: согласно И. Канту, научное знание есть система, в которой целое доминирует над составляющими его частями; Ф. Шеллинг и Г. Гегель трактуют системность познания как важнейшее требование диалектического мышления и т. д.

Повышение интереса к понятию «система», сделавшее его одним из ключевых категорий современной науки, относится к середине XIX в., когда К. Маркс и Ч. Дарвин применили системный подход к изучению столь сложных целостных (органических) объектов, как общество и биологическая эволюция. Хотя, безусловно, предпосылки такого понимания начали формировать еще в немецкой классической философии, представители которой подвергли радикальной критике принципы механистического* мировоззрения, выдвинув на первый план задачу перехода к новым формам научного мышления и методам познания. Экономическое учение К. Маркса и эволюционная теория Ч. Дарвина развили эти предпосылки и реализовали их на конкретном историческом материале. Методологически важным в их построениях был принципиальный отказ от механицизма и элементаризма, т. е. от идеи поисков «предельных», далее не делимых субстанций, из которых можно вывести сущность целого.

* С развитием науки в XVII–XIX вв. в философии и естествознании стали преобладать механистические и редукционистские идеи, на основе которых любая система трактовалась как совокупность частей, а ее свойства выводились из анализа составляющих ее элементов.

Вместе с тем, следует отметить, что в классической науке системный подход как критическая рефлексия на аналитико-синтетический метод познания сформировался лишь на рубеже XIX–XX вв. Он опирался на органицистские концепции системы (например, функциональные аналогии между процессами организма и общества у Г. Спенсера; структуралистская концепция языка Ф. де Соссюра и др.). Первоначально данная методология и ее теоретическое обоснование встречали серьезное непонимание и даже неприятие, особенно в среде представителей гуманитарного направления. Нередко системный подход отождествлялся с «систематизацией» как процедурой формального структурирования накопленных знаний в отдельных научных областях.

Только в 50-е гг. XX в. данный подход получил признание в рамках становившейся теории систем и разработки методологии системных исследований. Впервые данное положение в качестве методологического принципа сформулировал Л. фон Бергаланфи (термин «системность» был введен им в 1933 г. в рамках «общей теории систем» (ОТС)), когда столкнулся с решением некоторых проблем биологии, требовавших ее создания [30]. А еще раньше, в 20-е гг. XX в. попытки создания системных концепций обобщающего характера были предприняты в трудах таких выдающихся русских ученых, как А. А. Богданов, который в своей тектологии обосновывает необходимость исследования любого объекта с «организационной точки зрения» [5–6], и В. И. Вернадский – при разработке концепции «ноосферы» [7]. С их точки зрения, законы организации системы носят всеобщий характер и проявляются в разнообразных конкретных системах, в том числе в наиболее сложных – целостных социальных системах (человек и социум).

Активизация в настоящее время мультиуровневых эмпирических и теоретических системных исследований превратила изучение систем в особое направление развития современной науки, главными задачами которого на сегодняшний день являются выведение и систематизация ключевых принципов системного подхода к объектам познания и построение адекватного категориального аппарата.

Методы

Однако развитие системной парадигмы столкнулось с серьезными проблемами в процессе ее применения в социогуманитарном познании. Эти трудности обусловлены прежде всего спецификой как самого предмета, так и методов исследования: а) объектом познания здесь выступает единство материального и идеального, объективного и субъективного (человек является не только живым организмом, но и обладает сознанием (идеальным)); б) объект познания совпадает с субъектом (люди сами творят свою историю и сами ее познают); в) социально-гуманитарное познание имеет дело с закономерностями, которые во многом носят вероятностный характер; г) оно связано с индивидуализированным объектом (каждый конкретный человек уникален; исторические события – неповторимы); д) носит диалоговый характер; е) имеет гетерогенный характер (существуют разные виды социального познания: социально-философское, социологическое, экономическое, политологическое, историческое и др., неодинаково отражающие социальную реальность); ж) преимущественно занимается изучением качественных сторон исследуемых объектов [17, с. 12]; з) неразрывно связано с определенной системой социальных ценностей; и) носит абстрактный характер (здесь исключительно велика роль мышления, его форм, принципов и методов).

Направленность на постижение духовного мира человека раскрывается (в противоположность естественно-научному

анализу природных фактов) посредством особого герменевтического метода. «Гуманитарные науки, – писал выдающийся отечественный мыслитель М. М. Бахтин, – науки о человеке в его специфике, а не о безгласной вещи в естественном явлении. Человек в его человеческой специфике всегда выражает себя (говорит), т. е. создает текст (хотя бы и потенциально)» [3, с. 477–478]. Следовательно, текст, включает ученый, есть «первичная данность (реальность) и исходная точка всякой гуманитарной дисциплины» [3, с. 484].

Безусловно, духовные процессы и состояния не имеют таких четко выделенных элементов (подсистем), какими обладают объекты физического мира. И все же нужно признать, что и «духовная субстанция» сама в себе имеет различия и гетерогенную структуру: к таковым, например, относятся различаемые уже античными философами компоненты психики – мышление, рассудок, эмоции, воля и др., или подсознание, сознание и сверхсознание в современной психологии («Я», «Оно», «Сверх-Я» у З. Фрейда); тема, сюжет, композиция, образительные средства как компоненты в общем-то целостного художественного произведения (текста), анализируемого в литературоведении и др.

Таким образом, проблема соотношения в рамках «целое – часть» сохраняет значение для социогуманитарного познания [19]. При этом применение структуризации в процессе изучения сложных социальных систем должно обязательно учитывать их сущностные отличия от явлений материальных, заключающихся в особых отличительных чертах их целостности (т. е. интегративного единства, означающего, что целое больше составляющих его элементов) и функционирования на основе целерациональной, ценностно регулируемой деятельности, преобразующей сам субъект активности и окружающий мир (т. е. характеризующейся развитием).

Результаты и обсуждение

Выявление специфических признаков системного подхода детерминируется тем, что вкладывается в само понятие «система». В настоящее время нет общепризнанной терминологически однозначной дефиниции «система». Это приводит к тому, что разные авторы выводят на первый план те или иные содержательные системные характеристики и качества. Так, под системой понимается «комплекс элементов, находящихся во взаимодействии и единстве» (Л. Берталани); «множество элементов, поставленных в отношении друг к другу, необходимое и достаточное для наличия функционального свойства данного множества» (В. Сагатовский); «множество элементов с соотношением между ними и между их атрибутами» (А. Холл, Р. Фейджин); «взаимосвязь самых различных элементов», «все, состоящее из связанных друг с другом частей» (Ст. Бир); «отображение входов и состояний объекта в выходах объекта» (М. Месарович); и даже такие, как «нечто, что может изменяться с течением времени, любая совокупность переменных... свойственных реальной логике» (Р. Эшби) и просто «понятие, служащее для воспроизведения в знании целостного объекта» (И. Блауберг) и др.

По мнению А. И. Умова и Г. В. Штакера, все определения понятия «система» можно в основе свести к двум двойственным друг к другу относительно преобразования «свойство – отношение» определениям. При этом во избежание порочного круга в дефиниции не должно быть никаких ссылок на целостность и сложность: 1) «система – это любой объект, в котором имеет место некоторое отношение, обладающее заранее определенным свойством» и 2) «система – это любой объект, в котором имеет место некоторые свойства, находящиеся в заранее заданном отношении» [25, с. 7–8]. Можно сказать, что в первом случае системное отношение реализуется на вещах, во втором – на свойствах.

Кроме приведенных выше существует множество других трактовок, соответствующих этим требованиям. Например, из 34 вариантов понятия «система», которые приводит В. Н. Садовский [18, с. 93–99], такие ссылки отсутствуют в 24 из них. С этой точки зрения «система» представляет собой точечное свойство. Иными словами, объект может либо рассматриваться, либо не рассматриваться как система. Но он не может быть в большей или в меньшей степени таковым. Напротив, мы можем говорить о большей или меньшей целостности или сложности систем, обладающих в данном случае линейным характером.

Дальнейшее развитие системных идей привело к появлению новых понятий (напр., адаптивность, интегративный эффект, обратная связь, равновесие, система, структура, функция, целеполагание и целенаправленное поведение, целостность, элемент и др.), для которых основное различие лежало уже не в плоскости «часть – целое», а в рамках взаимоотношений «система – окружающий мир».

Согласно общепринятой точке зрения материальный мир (ограниченный доступными на сегодняшний день пространственно-временными масштабами) включает в качестве подсистем: 1) неорганическую (неживую) материю; 2) органическую (живую) природу; 3) социальную материю (общество), которые возникают на разных этапах исторического развития и приобретают особые свойства относительно предшествующих уровней.

В социально-философском смысле такой подход позволяет нам рассматривать и самое социальное бытие (личности и общества) как особого рода систему. Это означает, что мы можем выделять в нем различные уровни и подуровни, выявлять разнообразные связи, т. е. разные структуры, рассматривая их как особого рода закономерности, которые можно познавать. Так, в современной науке принята следующая

типология систем по характеру связи между их элементами. Суммативные (аддитивные) – это системы, в которых связь между элементами носит случайный, преходящий характер. Иначе говоря, системность здесь выражена очень слабо и не оказывает существенного влияния на данный объект, чьи свойства равны сумме свойств его элементов (например, куча кирпичей, горсть земли, корзина яблок и т. д.). В то же время при некоторых условиях связь этих суммативных систем может укрепляться, и они способны перейти на иной уровень системной организации.

Целостные системы характеризуются тем, что здесь внутренние связи элементов дают такое системное качество, которого не существует ни у одного из них по отдельности [4]. Собственно говоря, принцип системности применяется именно к целостным системам. Среди них по различным основаниям можно выделить следующие: по характеру связи между частями и целым – неорганические и органические; по формам движения материи – механические, физические и химические, биологические, социальные; по отношению к движению – статичные, динамичные; по видам изменений – нефункциональные, функциональные, развивающиеся; по характеру обмена со средой – открытые, закрытые, изолированные; по отношению к энтропийному процессу – энтропийные и антиэнтропийные; по степени организации – простые и сложные; по характеру внутренней детерминации – однозначно-детерминированные и вероятностные; по уровню развития – низшие и высшие; по характеру происхождения – естественные, искусственные, смешанные («человек – машина», «наблюдатель – прибор – объект» и т. п.); по направлению развития – прогрессивные и регрессивные и др.

В качестве исходного мы принимаем следующее определение системы: «Конкретная система – есть относительно ограниченная, упорядоченная и противоречивая

совокупность компонентов данного типа и их связей, которая, закономерно возникая, изменяясь и взаимодействуя с окружающим миром, сохраняется относительно устойчивой к внешним влияниям и к своим внутренним изменениям в определенном пространственно-временном интервале» [27, с. 12].

Под компонентом здесь понимается относительно обособленная часть системы, выполняющая в ней определенную функцию. Каждый компонент обладает сложным строением и сам может выступать в качестве системы (подсистемы). Элемент – далее неразложимый компонент системы при данном способе ее рассмотрения. Критериальное свойство элемента – его необходимое непосредственное участие в создании системы: без него система не может существовать. Функция – определенный вид воздействия какого-либо элемента в системе на другие элементы, обеспечивающий ее устойчивое существование. Структура представляет собой упорядоченную совокупность внутренних устойчивых связей в системе. Обычно она имеет основу – главную внутреннюю связь, которая играет обуславливающую роль в системном образовании, превращая разрозненные элементы в целостное единство.

Нас же интересуют целостные системы биологического и социального уровней. Целостность понимается здесь как принципиальная несводимость свойств системы к сумме свойств образующих ее элементов, и, как следствие, свойства целого не выводимы из них. Так, В. Г. Афанасьев определяет целостную систему как совокупность объектов, взаимодействие которых обуславливает наличие новых, интегративных качеств, не свойственных отдельно взятым образующим ее компонентам [1, с. 29–30].

Под целостной социальной системой мы будем понимать высокоорганизованную самоуправляемую саморазвивающуюся совокупность взаимодействующих социальных субъектов (личность – социальная группа

– общество), формирующих особую социокультурную реальность и соответствующий ей тип общественных отношений, посредством которых она обеспечивает воспроизводство своих элементов, структурно и функционально идентичных ей, находящихся в отношениях единства и оппозиционности друг с другом, самой системой и окружающей средой [22, с. 35–36].

Провести социально-философский анализ такой системы – значит раскрыть ее сущность, характерные черты, внутренние и внешние связи. Осуществить это возможно на основе системно-целостного подхода, который применительно к изучаемым нами объектам включает в себя ряд аспектов:

– системно-интегративный (т. е. установить главное интегративное качество, обеспечивающее целостность социальной системы);

– системно-структурный (т. е. раскрыть специфику внутренней организации социальной системы и взаимосвязь ее частей, в том числе, связи с более общим целым, под-системой которого оно выступает);

– системно-компонентный (т. е. проанализировать состав, количественную и качественную характеристики компонентов социальной системы, их координацию и субординацию);

– системно-функциональный (т. е. показать функционирование социальной системы и ее элементов как единого целого);

– системно-генетический (т. е. установить источник возникновения и формирования социальной системы);

– оценочно-параметрический (т. е. дать характеристику современного состояния социальной системы в качестве таковой);

– эволюционно-прогностический (т. е. определить тенденции и перспективы развития и перехода социальной системы на новый уровень);

– социально-ценностный (т. е. выявить структуру социально значимых ценностей и отношений).

Мы будем вести рассуждение преимущественно в рамках первых четырех аспектов, которые Э. Г. Юдин называет морфологическими [28, с. 101]. Кроме того, при исследовании целостных социальных систем необходимо помнить, что их элементы находятся в неоднозначно-линейных связях между собой. Например, в обществе важным фактором выступают принципы целесообразности и особые культурно-человеческие отношения (моральные, правовые, религиозные и т. д.). Это порождает представление о господстве случайности и хаотичности в них. Можно сказать, что существующие социальные системы являются сочетанием обдуманного установлений человека-конструктора и стихийно возникающих порядков. Причем сложность и значимость последних возрастает с масштабом социальной системы, с повышением информационной связанности ее элементов и интенсивности взаимоотношений [10]. Одновременно снижаются контроль и управляемость системы извне.

Усложнение общественных задач, рост масштабов организаций, повышение взаимосвязанности нашего мира наряду с растущей демократизацией отношений требуют иного взгляда на социальную самоорганизацию [21; 23]. Оба аспекта социальной системы – контролируемый и спонтанный, искусственный и естественный – должны учитываться в совокупности. Внимание переключается от взаимодействия объекта со средой к его внутренней структуре, от элементов системы к связям между ними, от статичной устойчивости к неравновесию. Подобные позиции ярко выражены в работах Ф. Варелы, У. Матураны (автопозийные системы, биологическая теория познания), прослеживаются в психологии и психиатрии (Г. Бейтсон, В. Вацлавик, Ж. Пиаже), в кибернетике (Н. Винер, Г. Паск, И. Пригожин, И. Стенгерс, Г. Хакен, Г. фон Ферстер), в работах по искусственному интеллекту (У. Мак-Калло,

У. Питтс, А. Тюринг), в социологии (М. Зелени, Н. Луман, П. Хейль).

К особому классу целостных социально-биологических систем относятся: человек, индивид, личность, процесс социальной деятельности, социальная группа, общество и т. д. Многие авторы, исследуя такие сложные системы, пытаются выделить какое-то одно главное качество, вокруг которого разворачивают дальнейшие рассуждения. Так, в концепции устойчивого развития на первый план выходит способность общественной системы к выживанию и постоянно поддерживаемому экономическому, политическому, социальному и культурному развитию на основе сохранения биосферы как основы жизни на Земле, связанное с удовлетворением потребностей как современных, так и будущих поколений, с высоким качеством жизни (А. Д. Урсул [26]), с оптимальным и сбалансированным управлением (С. В. Макаре [13]) и т. д.

Сторонники воспроизводственной теории (А. Турен [34], В. Я. Ельмеев [8] и др.), основы которой были заложены еще К. Марксом, описывают существование и функционирование социума как процесс непрерывного обновления посредством самовоспроизводства.

Представители концепции информационного общества (Д. Белл [29], К. К. Колин [9], Э. Тоффлер [33] и др.) утверждают, что производство знаний и информационных технологий превращается в ключевой фактор социального прогресса. Более того, уже самое современное общество характеризуется такими понятиями, как «информационное пространство», «информационная культура», «информационный язык» (эсперанто, McLanguage), «информационная война», «информационный террор», «информационная безопасность», «виртуальная реальность» и т. д.

Все большую актуальность получают сегодня идеи изучения социальных систем с точки зрения процессов самоорганизации

(К. Майнцер [12], Г. Николис, И. Пригожин [14], Р. Е. Ровинский [16] и др.). Ряд исследователей полагает фундаментальным признаком общества его функциональную самодостаточность (Ф. Варела, У. Матурана [31], Н. С. Стаховская [24] и др.). Сторонники еще одной точки зрения отстаивают в качестве основного критерия целостных социальных систем их способность к самоуправляемости, осуществляемую на основе информационной связности ее элементов (В. Г. Афанасьев [2], А. Н. Кочергин [11], Ф. И. Перегудов, Ф. П. Тарасенко [15], А. А. Шаров [32] и др.) и т. д.

Такое многообразие подходов к исследованию целостных социальных систем обусловлено, на наш взгляд, попытками однозначного объяснения их природы и жизнедеятельности (см., например, [20]). Признавая в целом важность данных разработок для социально-философского анализа личности и общества, мы вместе с тем считаем, что данные концепции не являются исчерпывающими, а выдвигаемые одно или несколько из перечисленных свойств социальных систем – достаточными – в раскрытии их сущности. Для познания столь сложных систем, по нашему мнению, необходимо выделить два комплекса сущностных признаков.

А. Общие признаки целостных социальных систем:

1) наличие общественных отношений (особого типа связей между элементами социальной системы, возникающих в различных сферах человеческой деятельности (политической, экономической, правовой, культурной, моральной и др.), определяющих ее специфику, качественные характеристики и структуру;

2) наличие объективного и субъективного факторов (объективных исторических и общественных законов развития и субъективных желаний и стремлений отдельных людей);

3) сознательная самоорганизация (умение аккумулировать изменения до некоторой критической точки с последующим

переходом на более высокий качественный уровень в процессе микроэволюции (организации элементов в единую систему, по И. Пригожину) и макроэволюции (последующего самовоспроизведения системы, по А. М. Хазену));

4) особая иерархичность (в такой системе можно выделить несколько уровней организации – от молекулярного до клеточного, от клеточного до организменного и от организменного до социально-личностного уровня);

5) относительная автономность от природы (способность успешно адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды и преобразовывать ее в соответствии со своими нуждами);

6) операциональная замкнутость (относительная независимость поведения и реагирования целостной системы на внешние раздражители – один и тот же внешний сигнал приводит к разным поведениям и, наоборот, одинаковые реакции могут быть вызваны разными внешними воздействиями);

7) социальное и биологическое самовоспроизводство (способность к самообновлению через развитие социальных институтов);

8) нелинейность развития («зигзагообразность») (система поочередно проходит через состояния повышения/понижения социальной организованности и единства (например, состояния экономического кризиса/стабильности);

9) вариативность развития (одновременное наличие нескольких альтернативных вариантов развития).

Б. Особенные признаки, выражающие специфику целостной личности:

1) сознательная самоуправляемость (способность самостоятельно функционировать оптимальным образом на разных иерархических ступенях в качестве элемента социальной группы или общества в целом);

2) ролевая включенность в систему соци-

альных связей (вхождение в систему общественных отношений на основе выполнения определенных социальных функций-ролей);

3) включенность в систему социальных ценностей конкретного общества (усвоение определенной системы ценностей конкретного общества в качестве ее носителя по отношению, например, к гражданам другой социальной группы, региона, страны и т. д.);

4) социальная регулятивность поведения (накладываемые обществом или социальной группой моральные, правовые, религиозные, административно-управленческие и другие ограничения);

5) наличие типологических (присущих всем людям как представителям человеческого рода) и индивидуальных (имеющихся только у конкретной личности) характеристик;

6) наличие индивидуальной свободы и социальной ответственности (способность разумно соизмерять свои поступки и прогнозировать их последствия как для себя, так и для общества в целом);

7) способность к перестройке уровней функционирования (ориентация на обучение и самосовершенствование);

8) психологическая и социальная открытость (диссипация) (обмен веществом, энергией и информацией с окружающей природной и социальной средой);

9) способность к «внутренней» и «внешней» социальной оценке (способность соотносить свои действия и действия своей группы с неким ценностным идеалом);

10) социальная трансцендентность (способность выходить за пределы данного («наличного») бытия в условия иного, совершенно нового существования (в прошлое, будущее, в параллельные фантастические миры и т. п.));

11) процессируемость (способность приводить в движение (процессировать) совокупность надывдивидуальных* мате-

* Они формировались в течение длительного исторического периода, на основе труда множества людей предшествовавших эпох. Каждое новое поколение получает их уже в «готовом виде» и вносит свой вклад в их сохранение, дальнейшее развитие и последующую передачу.

риальных и духовных образований (орудия труда, язык, наука, искусство, религия, моральные нормы и т. д.);

12) самореферентность и семантическая замкнутость (т. е. восприятие окружающего мира происходит на основе поиска внутренних референтов (соответствий), спецификации реальности и привнесения в нее своего особого смысла, обусловленного принадлежностью к той или иной культурной модели (например, получение, закрепление, развитие и передача навыков жизнедеятельности от одного поколения к другому));

13) рефлексивность (способность к (само)познанию на основе создания моделей окружающей среды и алгоритмов взаимодействия с ней, в том числе и собственной модели социальной системы);

14) контингентность (вариативность описаний социальной системой самой себя и окружающей среды вследствие неоднозначности, разнонаправленности и непредсказуемости развития социального мира (даже включая вероятность самоуничтожения));

15) способность к вербальной и другим формам коммуникации (высокий уровень обмена информацией как между элементами социальной системы, так и между другими системами, чья связанность формируется на основе интерпретации ее смысла);

16) индивидуальный уровень развития интеллекта, способностей и профессиональных навыков (включает в себя природные задатки и приобретенные умения решать определенные социальные задачи и соответствовать определенным социальным ролям).

Следует также иметь в виду, что существование целостных социальных систем характеризуется еще и такими понятиями, как неточность, гибкость, диффузность, случайность, расплывчатость и т. д., разрабатываемых в рамках теории «нежестких» феноменов.

Все перечисленные признаки находятся в тесном взаимодействии и взаимовлиянии.

Их деление на две группы (социальные и личностные) носит относительных характер и проведено исключительно в исследовательских целях. Социальная система – это комплексное, разветвленное образование, не раскрываемое в аспектных описаниях, а целостная, хотя и сложно дифференцированная структура. В ней одновременно действует множество разнонаправленных, а порой и взаимоисключающих сил и тенденций, основными из которых являются стремление к единству (т. е. сохранение целостности) и оппозиционности (т. е. противоборство элементов внутри социальной системы, равно как и систем между собой, доходящее порой до (само)уничтожения).

Заключение

На основе системно-целостного подхода показана иерархия материального мира и уровней его существования: неорганическая и живая природа и общество. Они образуют единую систему (ограниченную пространственно-временными рамками), включающую в себя эти уровни в качестве подсистем, которые начинаются на разных исторических этапах и приобретают специфические свойства относительно предшествующих уровней.

Такая трактовка сущностных основ бытия определила возможность типологии систем по характеру связей в них на два основных типа: суммативные (аддитивные), в которых свойство системности выражено слабо и целостные, характеризующиеся тем, что внутренние связи элементов дают новое системное качество, которым не обладает ни один из входящих в систему элементов.

Методологической основой системно-целостного исследования личности и общества как целостных социальных систем являются: системный подход, учет специфики целостных социально-биологических систем, признание интегративного единства биологического, социального и психического компонентов. Дана единая интерпретация базовых философских по-

нятий «конкретная система», «компонент», «элемент», «функция» и «структура».

Показано, что для исследования целостной системы необходимо раскрыть: сущность (главное интегративное качество, обеспечивающее целостность социальной системы), структуру (специфику внутренней организации социальной системы и взаимосвязь ее частей), компоненты (состав, их количественную и качественную характеристики, координацию и субординацию), функции (функционирование социальной системы и ее элементов как единого целого), генезис (источник возникновения и формирования), а также дать характеристику современного состояния социальной системы в качестве таковой, определить тенденции ее развития и перехода на новый уровень и выявить структуру социально значимых ценностей и отношений.

Выделены сущностные признаки целостных социальных систем, которые условно поделены на две подгруппы.

А. Общие признаки целостных социальных систем: 1) наличие общественных отношений как особого типа связей между элементами социальной системы (политических, экономических, правовых, культурных, моральных и др.); 2) наличие объективного и субъективного факторов; 3) сознательная самоорганизация; 4) особая иерархичность; 5) относительная автономность от природы; 6) операциональная зам-

кнутость; 7) социальное и биологическое самовоспроизводство; 8) нелинейность развития («зигзагообразность»); 9) вариативность развития.

Б. Особенные признаки, выражающие специфику целостной личности: 1) сознательная самоуправляемость; 2) ролевая включенность в систему социальных связей; 3) включенность в систему социальных ценностей конкретного общества; 4) социальная регулятивность поведения (моральная, правовая, религиозная, административно-управленческая); 5) наличие типологических и индивидуальных характеристик; 6) наличие индивидуальной свободы и социальной ответственности; 7) способность к перестройке уровней функционирования; 8) психологическая и социальная открытость; 9) способность к «внутренней» и «внешней» социальной оценке; 10) социальная трансцендентность; 11) процессуруемость; 12) самореферентность и семантическая замкнутость; 13) рефлексивность; 14) контингентность; 15) способность к вербальной и другим формам коммуникации; 16) индивидуальный уровень развития интеллекта, способностей и профессиональных навыков.

Следует иметь в виду, что целостность социальной системы обеспечивается всем комплексом системных признаков, и ее существование прямо связано с процессами преодоления оппозиционности как важнейшего условия ее развития.

Библиографический список

1. *Афанасьев В. Г.* Моделирование как метод исследования социальных систем // Системные исследования. Ежегодник. 1982. – М. : Наука, 1982. – С. 26–46.
2. *Афанасьев В. Г.* Социальная информация. – М. : Наука, 1994. – 199 с.
3. *Бахтин М. М.* Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // М. М. Бахтин. Литературно-критические статьи. – М. : Худож. лит., 1986. – С. 473–500.
4. *Блауберг И. В.* Проблема целостности и системный подход. – М. : Эдиториал УРСС, 1997. – 450 с.
5. *Богданов А. А.* Тектология. Всеобщая организационная наука : в 2 кн. – М. : Экономика, 1989. – Кн. 1. – 304 с.
6. *Богданов А. А.* Тектология. Всеобщая организационная наука : в 2 кн. – М. : Экономика, 1989. – Кн. 2. – 351 с.

7. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
8. Ельмеев В. Я. Воспроизводство общества и человека. – М. : Мысль, 1988. – 235 с.
9. Колин К. К. Россия и мир на пути к информационному обществу // Открытое образование. – М., 2006. – № 4 (57). – С. 89–96.
10. Кочергин А. Н. Информация как используемая определенность // Известия Московского государственного индустриального университета. – 2008. – № 4 (13). – С. 18–25.
11. Кочергин А. Н. Информациогенез как процесс порождения информации // Известия Смоленского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 221–235.
12. Майнцер К. Сложность и самоорганизация // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 48–61.
13. Макара С. В. Основы экономики природопользования. – М. : Ин-т междунар. права и экономики, 1998. – 192 с.
14. Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах. – М. : Наука, 1979. – 512 с.
15. Перегудов Ф. И., Тарасенко Ф. П. Введение в системный анализ. – М. : Высш. шк., 1989. – 360 с.
16. Ровинский Р. Е. Синергетика и процессы развития сложных систем // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 162–169.
17. Савкин Н. С. Социальное познание. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – 64 с.
18. Садовский В. Н. Основания общей теории систем: Логико-методологический анализ. – М. : Наука, 1974. – 279 с.
19. Сомкин А. А. Системный подход и актуальные проблемы современного образования (философский анализ) // Интеграция образования : науч.-метод. журн. – 2008. – № 2(51). – С. 107–112.
20. Сомкин А. А. Учение А. Дж. Баама о целостной личности и современном обществе. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 84 с.
21. Сомкин А. А. Интегративные процессы в современном научном познании (на пути к новой парадигме) // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2009. – № 8. – С. 147–153.
22. Сомкин А. А. Целостная личность и социум: единство и оппозиционность. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – 292 с.
23. Сомкин А. А., Сомкина А. Н. Парадигмальный подход в современной философии // Наука и культура России. – 2014. – Т. 1. – С. 115–117.
24. Стаховская Н. С. О структурном и функциональном статусе культуры в социальной системе // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 2001 / под ред. Д. М. Гвишиани, В. Н. Садовского и др. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – С. 334–359.
25. Уемов А. И., Штаксер Г. В. К проблеме построения измерительной шкалы для определения степени целостности систем // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 2002 / под ред. Д. М. Гвишиани, В. Н. Садовского и др. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – С. 7–33.
26. Урсул А. Д. Глобальные процессы, безопасность и устойчивое развитие // Век глобализации. – 2008. – № 1. – С. 17–22.
27. Фролов Д. Е., Малкин В. И. Активность личности студента (аксиологическая концепция в комплексном социологическом исследовании). – М. : Универсум, 1994. – 383 с.
28. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: Методологические проблемы современной науки. – М. : Наука, 1978. – 392 с.
29. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. – New York : Basic Books, Inc., 1973. – 875 p.
30. Bertalanffy L. von. General Systems Theory: Foundations, Development, Applications. – London : Allen Lane The Penguin Press, 1971. – XXII – 311 p.
31. Maturana H. K., Varela F. O. Autopoiesis and cognition: the realization of the living. – Dordrecht, Holland ; Boston : D. Reidel Pub. Co, 1980. – 141 p.
32. Sharov A. A. Biosemiotics: a functional-evolutionary approach to the analysis of the sense of information // Biosemiotics: The Semiotic Web / T. A. Sebeok and J. Umiker-Sebeok (eds.). – Berlin : Mouton de Gruyter, 1991. – P. 345–373.

33. *Toffler A.* The Third Wave. – New York : Bantam Books, 1991. – 544 p.
34. *Touraine A.* Production de la societe. – Paris : Fayard, 1993. – 467 p.

References

1. *Afanasev V. G.* Modelirovanie kak metod issledovaniya sotsialnykh sistem (Modeling as a Method of Research of Social Systems). *Sistemnyie issledovaniya. Ezhegodnik.* 1982. Moskva, 1982. P. 26–46. (In Russian)
2. *Afanasev V. G.* Sotsialnaya informatsiya (Social Information). Moskva, 1994. 199 p. (In Russ)
3. *Bahtin M. M.* Problema teksta v lingvistike, filologii i drugih gumanitarnykh naukakh. Opyit filosofskogo analiza (The Problem of Text in Linguistics, Philology and the Humanities. Experience of Philosophical Analysis). *M. M. Bahtin. Literaturno-kriticheskie stati.* Moskva, 1986. P. 473–500. (In Russian)
4. *Blauberger I. V.* Problema tselostnosti i sistemnyiy podhod (The Problem of the Integrity and Systematic Approach). Moskva, 1997. 450 p. (In Russian)
5. *Bogdanov A. A.* Tektologiya. Vseobshchaya organizatsionnaya nauka: v 2 kn. (Tectology. The General Organizational Science). Moskva, 1989. Kn. 1. 304 p. (In Russian)
6. *Bogdanov A. A.* Tektologiya. Vseobshchaya organizatsionnaya nauka: v 2 kn. (Tectology. The General Organizational Science). Moskva, 1989. Kn. 2. 351 p. (In Russian)
7. *Vernadskiy V. I.* Biosfera i noosfera (Biosphere and Noosphere). Moskva, 2004. 576 p. (In Russian)
8. *Elmееv V. Ya.* Vosproizvodstvo obschestva i cheloveka (The Reproduction of Society and Human). Moskva, 1988. 235 p. (In Russian)
9. *Kolin K. K.* Rossiya i mir na puti k informatsionnomu obschestvu (Russia and the World on the Way to an Information Society). *Otkryitoe obrazovanie.* 2006. No. 4 (57). P. 89–96. (In Russian)
10. *Kochergin A. N.* Informatsiya kak ispolzuemaya opredelyonnost (Information as the Use of Certainty). *Izvestiya Moskovskogo gosudarstvennogo industrialnogo universiteta.* 2008. No. 4(13). P. 18–25. (In Russian)
11. *Kochergin A. N.* Informatsiogenez kak protsess porozhdeniya informatsii (Informatsiogenez as the process of generating the information). *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2011. No. 1. P. 221–235. (In Russian)
12. *Mayntser K.* Slozhnost i samoorganizatsiya (Complexity and Self-Organization). *Voprosy filosofii.* Moskva, 1997. No. 3. P. 48–61. (In Russian)
13. *Makar S. V.* Osnovy ekonomiki prirodopolzovaniya (Fundamentals of Environmental Economics). Moskva, 1998. 192 p. (In Russian)
14. *Nikolis G., Prigozhin I.* Samoorganizatsiya v neravnovesnykh sistemakh (Self-Organization in Nonequilibrium Systems). Moskva, 1979, 512 p. (In Russian)
15. *Peregudov F. I., Tarasenko F. P.* Vvedenie v sistemnyiy analiz (Introduction to System Analysis). Moskva, 1989. 360 p. (In Russian)
16. *Rovinskiy R. E.* Sinergetika i protsessy razvitiya slozhnykh sistem (Synergetics and Processes of Development of Complex Systems). *Voprosy filosofii.* 2006. No. 2. P. 162–169. (In Russian)
17. *Savkin N. S.* Sotsialnoe poznanie (Social Cognition). Saransk, 2002. 64 p. (In Russian)
18. *Sadovskiy V. N.* Osnovaniya obshchey teorii sistem: Logiko-metodologicheskiy analiz (Foundations of the General Theory of Systems: Logical-Methodological Analysis). Moskva, 1974. 279 p. (In Russian)
19. *Somkin, A. A.* Sistemnyiy podhod i aktualnyie problemyi sovremennogo obrazovaniya (filosofskiy analiz) (System Approach and Actual Problems of Modern Education (Philosophical Analysis)). *Integratsiya obrazovaniya: nauch.-metod. zhurn.* 2008. No. 2 (51). P. 107–112. (In Russian)
20. *Somkin A. A.* Uchenie A. Dzh. Baama o tselostnoy lichnosti i sovremennom obschestve (The doctrine of A. J. Bahm on the whole personality and modern society). Saransk, 2008. 84 p. (In Russian)
21. *Somkin A. A.* Integrativnyie protsessy v sovremennom nauchnom poznanii (na puti k novoy paradigme) (Integrative Processes in Modern Scientific Knowledge (on the Way to a New Paradigm)). *Gumanitariy : aktualnyie problemyi gumanitarnoy nauki i obrazovaniya.* 2009. No. 8. P. 147–153. (In Russian)

22. *Somkin A. A.* Tselostnaya lichnost i sotsium: edinstvo i oppozitsionnost (The Integrated Personality and Society: Unity and Oppositeness). Saransk, 2010. 292 p. (In Russian)
23. *Somkin A. A., Somkina A. N.* Paradigmalnyi podhod v sovremennoy filosofii (Paradigmatic Approach in Modern Philosophy). *Nauka i kultura Rossii*. 2014. T. 1. P. 115–117. (In Russian)
24. *Stahovskaya N. S.* O strukturnom i funktsionalnom statuse kulturyi v sotsialnoy sisteme (On the Structural and Functional Status of Culture in the Social System), *Sistemnyie issledovaniya. Metodologicheskie problemyi*. Ezhegodnik. 2001. Moskva, 2003. P. 334–359. (In Russian)
25. *Uyomov A. I. Shtakser G. V.* K probleme postroeniya izmeritelnoy shkalyi dlya opredeleniya stepeni tselostnosti sistem (To the problem of constructing a measuring scale for determining the degree of integrity of systems). *Sistemnyie issledovaniya. Metodologicheskie problemyi*. Ezhegodnik. 2002. Moskva, 2004. P. 7–33. (In Russian)
26. *Ursul A. D.* Globalnyie protsessyi, bezopasnost i ustoychivoe razvitiye (Global Processes, Security and Sustainable Development). *Vek globalizatsii*. 2008. No. 1. P. 17–22. (In Russian)
27. *Frolov D. E., Malkin V. I.* Aktivnost lichnosti studenta (aksiologicheskaya kontseptsiya v kompleksnom sotsiologicheskom issledovanii) (Activity of the Student's Personality (Axiological Concept in a Complex Sociological Study)). Moskva, 1994. 383 p. (In Russian)
28. *Yudin E. G.* Sistemnyiy podhod i printsip deyatelnosti: Metodologicheskie problemyi sovremennoy nauki (System Approach and Principle of Activity: Methodological Problems of Modern Science). Moskva, 1978. 392 p. (In Russian)
29. *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. New York, 1973. 875 p. (In English)
30. *Bertalanffy L. von.* General Systems Theory: Foundations, Development, Applications. London, 1971. XXII – 311 p. (In English)
31. *Maturana H. K., Varela F. O.* Autopoiesis and cognition: the realization of the living. Dordrecht, Holland; Boston, 1980. 141 p. (In English)
32. *Sharov A. A.* Biosemiotics: a functional-evolutionary approach to the analysis of the sense of information. *Biosemiotics: The Semiotic Web*. Berlin, 1991. P. 345–373. (In English)
33. *Toffler A.* The Third Wave. New York, 1991. 544 p. (In English)
34. *Touraine A.* Production de la societe. Paris, 1993. 467 p. (In English)

Поступила в редакцию 18 июня 2017 г.

Сведения об авторе

Сомкин Александр Алексеевич – доктор философских наук, профессор кафедры английского языка для профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. Сфера научных интересов: социальная философия, концепция целостной личности. Автор более 150 научных и учебно-методических публикаций. ORCID <http://orcid.org/0000-0003-1962-9725>.

Тел.: 8-927-19-52-249

E-mail: alexsomkin@mail.ru

About the author

Somkin Aleksander Alekseevich – doctor of philosophical sciences, professor of the department of English language for professional communication of Ogarev Mordovia State University. Research interests: social philosophy, the conception of the integrated personality. The author of more than 150 scientific publications. ORCID <http://orcid.org/0000-0003-1962-9725>.

Tel.: 8-927-19-52-249

E-mail: alexsomkin@mail.ru